

ПРИМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ «КОД» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

© 2010 А.В.Папшева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 30.10.2009

Рассматриваются категории «язык», «код» и «культурный код» и их взаимосвязь. Проанализированы понятия «культурный код» и «лингвокультурный код», их структура и функционирование.

Ключевые слова: концептосфера, концепт, код, культурный код, лингвокультурный код.

В наше время исследователями всё в большем масштабе осуществляется семиотический подход к этнолингвокультуре, в рамках которого концептосфера (система концептов лингвокультуры) представляется как лингвокультурный код; концепты, десигнируемые языковыми единицами, выступают как знаки – единицы лингвокультурного кода. Это, на наш взгляд, плодотворный и перспективный подход, но, прежде чем использовать его в полной мере, необходимо подвести под него теоретическую базу.

В соответствии с одним из фундаментальных теоретических положений Тартуской школы семиотики, культура представляет собой знаковый феномен, складывающийся из большого количества кодов¹. Эти коды пребывают в постоянном взаимодействии, и перешифровка с одних кодов на другие приводит к созданию новой информации. Их называют культурными кодами, или языками культуры. В этой связи представляется важным рассмотреть соотношение таких категорий, как «язык» и «код», а также близких к ним понятий.

В лингвистической интерпретации термин *язык* представляет собой сокращенную версию термина *естественный язык* или (в иных контекстах и в ином противопоставлении) термина *этноязык*. В семиотической интерпретации термин *язык* обозначает всякую знаковую систему (язык кинематографа, язык танца, язык авангардизма, компьютерный язык и др.). Термин *код* тоже употребляется как синоним термина *знаковая система*, однако, строго говоря, их следует разграничивать. Н.Б.Мечковская² определяет код как «тот язык или его вариант, ...

который используют участники данного коммуникативного акта».

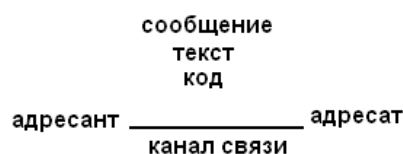

Рис. 1. Схема Р.Якобсона и М.Халле

В рамках этой схемы, разработанной Р.Якобсоном и М.Халле, знаковая система (= язык в широком, семиологическом значении этого термина) выступает в одном из своих функциональных аспектов, а именно как генератор текстов и регенератор смыслов. Рассматриваемая под этим углом зрения, знаковая система обычно именуется кодом. Адресант кодирует сообщение, создавая текст, а адресат декодирует текст, воссоздавая сообщение. Эту трактовку понятия «код» можно сравнить с определением, приведенным в книге И.В.Арнольд: «Кодом называется набор значимых единиц и правил их соединения, позволяющий передавать сообщения»³; в нем не отмечена интерпретативная функция кода – функция, связанная с пониманием сообщений.

Термин *текст*, как и термин *язык*, в языкознании используется в узком смысле (как эллиптическая версия термина *словесный текст*), а в семиотике текстом толкуется как «осмысленная последовательность любых знаков, в том числе обряд, танец, ритуал и т.п.»⁴. Сообщение есть содержательная сторона текста, воздействие на адресата – его функциональная сторона, а канал связи – это та физическая среда, которая в коммуникативных актах фигурирует в качестве субстанции плана выражения текста; в ее рамках

⁰ Папшева Алина Валерьевна, ассистент кафедры иностранных языков. E-mail: alina_papшева@mail.ru

¹ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: 1970; Лотман Ю.М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума. – М.: 1972; Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / Отв.ред. А.Д.Кошелев. – М.: 1994.

² Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: 2000.

³ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Л.: 1983.

⁴ Николаева Т.М. О принципе «некооперации» и / или о категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. – М.: 1990.

текст в виде цепочки знаков транслируется от продуцента к реципиенту.

В культуру, рассматриваемую как знаковый феномен, входит система образов, выполняющих семиотическую функцию в коммуникации. Эта система подразделяется на подсистемы, которые в семиотике культуры получили наименование культурных кодов. В области духовного производства, переходя из натуральной в идеальную форму существования, обретая образный характер, в качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие и т.д. и т.п. Внутренняя логика каждой такой образной сферы и ее связь с другими сферами обуславливают характер ее символического содержания. Так, Ю.М.Лотман писал: «Символика времени года – одна из наиболее общих и многообразных в смысловом отношении. Связанная с философией природы идеей цикличности, символикой крестьянского труда, она является удобным языком для выражения самых общих метафизических понятий. Одновременно она легко втягивает в себя антитезы «естественной» деревенской и «искусственной» городской жизни и многие другие, являясь по сути дела одним из универсальных культурных кодов»⁵.

Культурный код распадается на субкоды. Их иерархия в ряде случаев бывает полишаговой. Система культурных кодов с разветвленными вертикальными и горизонтальными отношениями внутри нее составляет образную парадигму культуры. Единицы культурных кодов (отдельные образы) представляют собой знаки с переменной субстанцией плана выражения. Один и тот же образ может воплощаться в различных материальных носителях. Это может быть его натуральный носитель (например, живые голуби на демонстрации сторонников мира, хлеб и соль при встрече именитого гостя) либо его скульптурные, фотографические, живописные и т.п. изображения. Особый случай представляет собой словесное воплощение образа; при этом план выражения обладает не только специфической субстанцией (звуковой либо графической), но и специфической (естественноязыковой) формой. Этноязык неразрывно связан с этнокультурой; происходит экспансия культурных кодов в этноязык, а именно в сферы образной лексики, фразеологии и паремиологии. Таким образом, фразеологический фонд на образном уровне представляет собой одно из естественноязыковых воплощений целого ряда культурных кодов, субкодов и их

фрагментов. Фразеологическая образность не полностью охватывает, но пересекается со многими культурными кодами, в основном антропоцентрически ориентированными по своей тематике.

Между единицами культурных кодов (отдельными образами) и основными единицами естественного языка (отдельными словами) нет ярко выраженного взаимно-однозначного соответствия. Один образ может быть выражен как одним словом, так и несколькими словами, оставаясь при этом единым знаком. Этот факт имеет важное лингвистическое значение.

В порядке иллюстрации приведем английскую идиому *a red herring* (букв. «копченая селедка», фиг. «уловка»). Копченая селедка использовалась для того, «чтобы создать искусственный след при тренировке охотничьих собак»⁶. У.Вайнрайх⁷ дефинировал значение этой идиомы как «phony issue» (ложное утверждение) и приписал фигуральное значение «phony» слову *red*, а фигуральное значение «issue» – слову *herring*. Но мы не склонны согласиться с этим пониманием семиотического строения данной идиомы, поскольку для нее, по нашему мнению, нет достаточных оснований. Ничто не указывает на то, что в данном постоянном контексте «копченая» и «селедка» – это два отдельных образа, обладающих хотя бы относительно самостоятельной символикой. Напротив, здесь мы имеем дело с единым образом, не делимым на составляющие его образы, то есть с одной, а не двумя единицами культурного кода. Образ копченой селедки переосмыслен здесь целиком. Дискретизация имеет место на лексическом, но не на образном и не на фразеосемантическом уровнях знакового строения данной языковой единицы. Один образ представлен не одним, а двумя словами; он мог бы репрезентироваться тремя, четырьмя, пятью словами, но при этом оставаться единым. Единство образа консолидирует представляющую его цепочку слов в самостоятельный номинатор, подавляя номинативную функцию у отдельных слов и превращая их в единую глоссу. Словосочетание *a red herring* в его фигуральном значении – это одна единица кода, выступающая и как отдельная идиома, и как фрагмент идиомы *to draw a red herring across the path* (букв. «протащить копченую селедку через дорогу», фиг. «сбить с толку»). Его единство подтверждается, во-первых, его синтаксической нетрансформируемостью (нельзя сказать *The herring is red*), а во-вторых, существованием лексического варианта этой языковой единицы – сложного слова *red-herring* (в том же фигуральном значении).

⁵ Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа...

⁶ Кунин А.В. Введение // Англо-русский фразеологический словарь. – М.: 1984.

⁷ Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев, 1979.

Приведем пример иного плана. Образ «холодный» нередко метафорически соотносится с концептами «спокойный», «невозмутимый», а образ «голова» метонимически ассоциируется с представлением об уме, духе, душевном состоянии. Английская идиома *a cool head* (букв. «холодная голова», фиг. «невозмутимость; здравомыслие; самообладание») состоит из двух образных знаков (глосс), каждый из которых воплощен в одном слове. Аналитизм (составной характер) этой идиомы подтверждается возможностью предикативизации *the head is cool*, а также самостоятельным использованием слов *cool* и *head* в тех же фигуральных значениях (*Stay cool* «будь спокоен»; *a clear head* «ясный ум»).

Таким образом, единицы лингвокультурного кода образуются при взаимодействии культурных кодов с общезыковым кодом. Единица лингвокультурного кода может состоять из любого количества слов (от одного до всех, входящих в состав идиомы), но представляет собой естественноразличное воплощение лишь одной единицы культурного кода (отдельного образа).

В целях уточнения следует прокомментировать категорию лингвистического образа. Лингвистами принята на вооружение дефиниция лингвистического образа, которую сформулировала А.Л.Коралова: «созданное средствами языка двуплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой»⁸. Из приведенного определения следует, что образностью в точном значении этого термина характеризуется нелюбая единица языка, внутренняя форма которой фиксирует тот или иной признак (совокупность признаков) объекта но-

минации, а лишь такая, чья внутренняя форма выражает «один предмет через другой», то есть называет объект «чужим» именем. Такой процесс называется вторичной номинацией и представляет собой перенос значения / названия (семантический перенос). Значение таких единиц называется переносным. Следовательно, образные коды культуры воплощаются лишь в таких языковых единицах, которые обладают образной основой (в указанном выше смысле), а значит – переносным (а не каким-либо иным небуквальным) значением.

Лингвистический образ всегда указывает на какую-либо «область инобытия»⁹. Он выражает не то, чем является сам. Образ – это всегда *иносказание*. К числу образных средств относятся метафора, аллегория, символ, компаратив, индикация (и метонимия как ее вариант). По нашему мнению, образными в точном значении термина можно назвать только те языковые единицы, у которых семантическая мотивация базируется на применении указанных выше средств художественной выразительности.

Так, по нашим представлениям, взаимосвязаны категории «язык», «код» и «культурный код». Это разграничение представляется важным для решения лингвокультурологических задач в свете семиотики культуры.

⁸ Коралова А.Л. Семантическая природа образных средств в современном английском языке. Дис. ... канд. филол. наук. – М.: 1975.

⁹ Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка // Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. – М.: 1982.

THE USE OF «CODE» CATEGORY IN LINGUOCULTUROLOGY

© 2010 A.V.Papsheva^o

Povolzhskaja State Social-Humanitarian Academy

The article deals with the categories of «language», «code», «cultural code» and their correlation. It analyzes such notions as «cultural code» and «linguocultural code», their structure and functioning.

Key words: conceptosphere, concept, code, cultural code, linguocultural code.

^o Papsheva Alina Valerievna, assistant of the chair of foreign languages. E-mail: alina_papsheva@mail.ru